

Об экслибрисах Константина Коничева на книгах в фондах ВОУНБ

*Демидова Елена Леонидовна,
главный библиотекарь отдела
редких книг ВОУНБ*

Продолжаем рассказ о жемчужинах Вологодской областной библиотеки. Жемчужины – это не только драгоценные раковины, раскиданные по морю фондов библиотеки, а еще и целые коралловые цепи – коллекции наиболее ценных и редких изданий, выделенных по владельцам или внешним качествам изданий, а также хронологии. Поэтому новая серия рассказов будет посвящена именно коллекциям из фонда редких книг. Начинаем рассказ о коллекции книг замечательного писателя Константина Коничева, оставившего заметный вклад в советской литературе.

Константин Иванович Коничев родился в 1904 г. в д. Поповское Устье на Кубенском озере в Кадниковском уезде Вологодской губернии. В конце 20-х годов сын батрака приехал в Вологду и выпустил первую книгу «Тропы деревенские» (Вологда, 1929). Книга молодому писателю не понравилась, и весь тираж он скупил по книжным ларькам и уничтожил.¹ Хорошо, что в фондах ВОУНБ сохранился экземпляр первого издания произведений писателя. С 1934 г. Коничев работал в Архангельске редактором областного издательства и председателем областного отделения Союза писателей, редактировал альманах «Север». В 1940 г. окончил Литературный институт. Когда началась война, пошел на фронт. С 1951 г. – главный редактор Лениздата, награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и др.

Основные темы произведений писателя – русский Север, судьбы его исторических деятелей. Автор книг о М.В. Ломоносове, скульпторе Ф. Шубине, зодчем А. Воронихине, художнике В. Верещагине, издатель И.Д. Сытине и др.

---

¹ Гура В. В. Времен соединенье. – Архангельск, 1985. – С. 316.

Библиотека К. Коничева насчитывала свыше 4 000 томов — книги по эпохе Петра I, Русскому Северу и древним монастырям, сборники произведений устного народного творчества и научные труды по фольклору, искусствоведческие работы и мемуарная литература.

В фондах ВОУНБ хранится несколько десятков книг из книжного собрания К.И. Коничева. Вероятно, это часть личной библиотеки, подаренная писателем в 60-е годы. Есть книги с дарственными надписями, автографами известных писателей, деятелей науки и культуры. На некоторых книгах нет книжных знаков, на других же книгах — по нескольку экслибрисов. В его экслибрисах — его жизнь, путешествия, литературные пристрастия и увлечения.

Начинаем рассказ с экслибрисов, созданных вологжанами. В фондах ВОУНБ есть два экслибриса, сделанных Ниной Витальевной Железняк для К.И. Коничева. Нина Витальевна Железняк (урожденная Боруцкая) родилась 18 марта 1915 г. в Москве, в дворянской семье. После семилетки училась на рабфаке, занималась в изостудии ОГИЗ у П.А. Алякринского (1935), на курсах повышения квалификации художников книги и графики при Московском институте изобразительных искусств у П.Я. Павлинова (1936 — 1937). В 1937 г. была арестована и вместе с отцом Виталием Ивановичем сослана в Вологодскую область сроком на пять лет как «социально опасный элемент». А было ей тогда двадцать два года. В середине февраля 1938 г. Боруцких отправили на поселение в деревню Мотыри на Сухоне, находившуюся в двадцати верстах от села Шуйское. Весной этого же года ее вместе с отцом перевели в село Шуйское Междуреченского района.

Перед окончанием срока ссылки, в начале 1941 г. Боруцкие получили разрешение на переезд в Вологду, а весной сюда переехала ее мать, Вера Михайловна. Здесь их семью застало страшное известие о начале Великой Отечественной войны. Отца в первые же дни войны арестовали, и он сгинул неизвестно где. Нина устроилась

работать ретушером-портретистом в артель фотопарикмахеров, но вскоре ее послали на торфоразработки, а затем на оборонные работы на станцию Дикая.

С 1942 по 1950 год она продолжает свое художественное образование в студии, размещавшейся в здании школы на улице Пушкина, у Николая Михайловича Ширякина. По его рекомендации она устроилась на работу в мастерские Товарищества вологодских художников, они позднее стали Всероссийскими художественно-промышленными мастерскими художественного фонда РСФСР. В своих коллегах А.И. Смоленцевой, А.А. Никитиной, В.В. Тимофееве, И.А. Тарабукине она нашла моральную опору и поддержку, обрела, по сути, необходимую художнику творческую среду, которая впоследствии сыграла решающую роль в ее жизни. Здесь, в мастерских художественного фонда, Нина Витальевна проработала художником-оформителем почти три десятка лет, вплоть до 1970 года.

В 1942 – 1943 гг. Нина Витальевна выполняла заказы для фронта, вместе с другими художниками – вологжанами в суровые военные годы работала над выпусками «Окон ТАСС»,

В 1942 г. произошла ее встреча с писателем Владимиром Степановичем Белецким-Железняком, связавшая их на долгие годы счастливого супружества. Он также был выслан в Вологду в 1936 году на три года. Жизнь и творчество двух русских интеллигентов становятся неразделимы. «Это стало счастьем моей жизни – быть причастной к его судьбе, работать над иллюстрациями к его произведениям. И я каждый раз с радостной готовностью разыскивала материалы о той эпохе, о которой шла речь, консультировалась, обдумывала композицию рисунка, искала ракурсы, делала зарисовки тушью и пером».

О знакомстве Железников с К.И. Коничевым рассказано в книге «Сильнее судьбы», посвященной В. Железняку-Белецкому. Нина Железняк вспоминает о том, что она вместе с мужем ездила в Ленинград, где их

«курировал» К.И. Коничев^{II}. «В Вологду он ездил часто, заходил к нам еще в башню. Это был очень широкий человек, любил делать подарки, в том числе и мне, был исключительным рассказчиком. А как литератор? Впрочем, В. Железняк считал удачной лишь первую книгу его – «Деревенскую повесть», – вспоминает П. Железняк^{III}. – А в Ленинграде Константин Иванович устроил нам номер гостиницы и познакомил нас с двумя литераторами; были это литературовед Александр Дымшиц и его младший друг Дмитрий Молдавский».

Экслибрис-наклейка К. Коничева работы П. Железняк с изображением сфинкса и двух лежащих горизонтально книг, на верхней переплетной крышке надпись «Шубин Воронихин Верещагин». На экслибрисе надпись «Из книг К. Коничева». Размер – 85 x 70 мм (ил. 1).

Фамилии тех, о ком писал К. Коничев, на экслибрисе не случайны – скульптор Шубин, зодчий Воронихин, художник Верещагин стали главными героями биографических повестей Коничева. Им, ярким выразителям исконной талантливости людей Севера, мастерам искусства, писатель отдал всю любовь, все жар своего сердца.

Второй экслибрис-наклейка К. Коничева работы П. Железняк с изображением лежащей книги, на которой стоит пальма и развалины греческого храма. Размер – 85 x 70 мм (ил. 2).

Оба экслибриса приклеены на одну книгу, «Повесть о творчестве» В. Железняка (Вологда, 1956). На книге – дарственная надпись В. Железняка К.И. Коничеву.

Экслибрис-наклейка К. Коничева работы неизвестного художника с изображением пальмы и елочки, деревенской избы и Парфенона и надписью «Из книг Коничева». Размер – 77 x 107 мм (ил. 3). В этом полупрофессио-

---

^{II} Железняк Н. В. Глухие годы // Сильнее судьбы. – Вологда, 1995. – С. 121–122.

^{III} Там же.

нальном с точки зрения технического исполнения экслибрисе — рассказ о жизни писателя, родившегося в глухой деревушке, окруженной елями и засыпаемой зимой сугробами до крыши, и путешествующего по Египту и Греции уже в зрелом возрасте.

Четвертый экслибрис — наклейка К. Коничева с изображением пера, раскрытой книги и топора и с надписью «Книжный знак Константина Коничева. Архангельск — Вологда». Размер — 63 x 73 мм. Книжный ярлык, сюжетный, цинкография, размер 48 x 45 (ил. 4). Текст: «Книжный знак Константина Коничева Архангельск — Вологда». Художник В.А. Меньшиков. Автора этого экслибриса мы узнали, посмотрев сайт Архангельской областной библиотеки.

Третий и четвертый экслибрисы приклеены на одну книгу, поступившую из библиотеки К.И. Коничева — «В поисках необычного: из записок коллекционера» Н.С. Тагрина (Л., 1962).

Завершая эту статью, мы можем сказать, что Константин Иванович был очень добрым человеком (об этом говорят многочисленные дарственные надписи писателя), разносторонне образованным специалистом в области литературы (разнообразные сюжеты экслибрисов — явное тому доказательство). А кроме того, из сюжетов экслибрисов Коничева сквозит его огромная любовь к родине, родному Вологодскому краю.

У дяди Кости была завидная и добрая память. И память о нем, умевшем любить и ценить и людей, и книги, живет в сохранившейся части его библиотеки и в экслибрисах.